

К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ НЕКОТОРЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АУГСБУРГСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЕРЕБРА ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

© 2023
УДК 739
ББК 85.125/126
Поступила в редакцию 06.03.2023

Коллекция аугсбургского художественного серебра, хранящаяся в Музеях Московского Кремля, насчитывает в общей сложности более четырехсот пятидесяти произведений, созданных несколькими поколениями наиболее известных династий златокузнецов. Как ввиду высокого художественного уровня представленных изделий, так и ввиду их типологического разнообразия, эта коллекция уже на протяжении полутора столетий остается предметом устойчивого интереса и со стороны отечественных, и со стороны зарубежных исследователей¹. При этом, в научной литературе по-прежнему не существует единой точки зрения на авторство и время создания целого ряда произведений. В рамках настоящей статьи мы предполагаем остановиться лишь на некоторых из предметов, уделяя особое внимание тем вопросам, которые связаны с прочтением проставленных на них клейм.

Проблемы атрибуции произведений немецкого художественного серебра имеют длительную историю изучения, отражающую и этапы постепенного количественного накопления знаний о них, и процесс качественного совершенствования методов их исследования. Общеизвестно, что первопроходцем в этой области стал М. Розенберг, автор одного из первых и отчасти не утратившего свою актуальность по сей день справочника клейм, впервые опубликованного в 1889 г. и впоследствии дважды переизданного [Rosenberg, 1922]. Находясь в русле научной традиции XIX в., этот справочник отличался стремлением к строгой систематизации, а также широтой хронологического и географического охвата, при этом значительная его часть была отведена клеймам

на изделиях аугсбургских златокузнецов. В процессе сбора материалов для своего труда М. Розенберг большое внимание уделял знакомству с произведениями из собраний Московского Кремля и с целью их изучения лично приезжал в Россию. Значение клейм в качестве источников информации о серебряных изделиях было тогда же в полной мере осознано составителями сводной научной описи Оружейной палаты. Особого упоминания в контексте рассматриваемой темы заслуживает вклад Г.Д. Филимонова, поместившего в седьмой части описи «Полный хронологический указатель всех марок на серебре Московской Оружейной палаты» [Филимонов, 1893], в котором были не только приведены изображения клейм на аугсбургских произведениях, но и сделана попытка их атрибуции конкретным мастерам². В силу ограниченного характера имевшихся на тот момент сведений, единственным источником которых служило первое издание справочника М. Розенберга, вопрос об авторстве большей их части, однако, остался открытым.

Новый этап в изучении произведений аугсбургских златокузнецов наступил в 1950-е гг. Наряду с появлением статей и монографий, опиравшихся на неизвестные ранее архивные документы, существенное значение на этом этапе имело проведение ряда крупных международных выставок, каталоги которых превратились в самостоятельный раздел научной литературы. Следует особо отметить, что собрание Оружейной палаты было представлено уже на одной из первых таких выставок, организованной в самом Аугсбурге в 1968 г. [Augsburger Barock, 1968]. Накопление знаний о мастерах и созданных ими произведениях сделало необходимым не только пересмотр ряда атрибуций, предложенных М. Розенбергом, но и всего метода, положенного им в основу при составлении справочника. Решению этой задачи были посвящены многолетние исследования Х. Зелинга, результатом которых стал опубликованный в 1980 г. фундаментальный труд с приложенным к нему новым справочником клейм аугсбургских мастеров [Seling, 1980].

Осуществленная Х. Зелингом работа по изучению и систематизации произведений из собраний различных музеев мира была бы невозможна без тесных связей и непрерывного обмена знаниями с исследователями из других стран. Нельзя не отметить ту роль, которую сыграла в этом процессе Г.А. Маркова, на протяжении долгого времени оставшаяся одним из крупнейших отечественных специалистов в рассматриваемой области и посвятившая вопросам атрибуции произведений аугсбургского серебра из собрания Оружейной палаты одну

1 О коллекции произведений аугсбургских мастеров в Оружейной палате и истории ее изучения см. публикации А.Г. Кудрявцевой: [Кудрявцева, 2006; Zarensilber, 2008. S. 14–29].

2 О значении труда Г.Д. Филимонова в истории изучения произведений художественного серебра и особенностях выработанного им метода см.: [Маркова, 2004].

из своих первых научных статей [Маркова, 1973]. Публикации Г.А. Марковой обозначили ряд ключевых проблем изучения этих произведений, а интенсификация международных связей в конце XX – начале XXI в. способствовала продолжению их научной обработки и вызвала к жизни ряд новых выставочных и исследовательских проектов³.

Прирост сведений о произведениях аугсбургских мастеров и изменение методологии, принятой при составлении справочников, сопровождалось совершенствованием технологии и принципов воспроизведения клейм. Если М. Розенберг не ставил задачи точного следования оригиналам и, по собственному признанию, воспроизводил их в обобщенном и «усредненном» виде, то в справочнике Х. Зелинга особое внимание уделялось различиям между вариантами одного и того же клейма. С появлением цифровых технологий на смену оттискам в качестве иллюстративного материала окончательно пришли фотографии, преимущества которых для получения достоверных и объемных изображений клейм были в полной мере продемонстрированы при переиздании этого справочника в 2007 г. [Seling, 2007].

Анализ историографии рассматриваемой темы позволяет выявить ряд основных вопросов, возникающих при попытках определения конкретного авторства и времени создания произведений аугсбургского серебра. Один из них напрямую связан с особенностями ремесленной организации, а именно с устойчивой традицией передачи семейного дела из поколения в поколение. Эта традиция поддерживалась в Аугсбурге благодаря ряду мер, облегчавших получение статуса мастера для сыновей златокузнецов и тех, кто вступал с их семьями в родственные связи⁴. Важно подчеркнуть, что она подразумевала возможность наследования не только опыта и инструментария, но и клейм. Определение точной их принадлежности представляет особые трудности, если речь идет о клеймах в виде предметов или фигур, заимствованных из семейных гербов. При этом, даже в случае с клеймами, которые составлены из начальных букв имен и фамилий, не всегда возможно точно определить авторство, поскольку сыновья мастеров могли носить те же имена, что их отцы, и использовать сходные по очертаниям клейма. Учитывая эту особенность, крайне важно принимать во внимание те сведения о времени создания произведений,

которые можно получить из расшифровки смотровых клейм, соотнося их с периодом деятельности того или иного мастера⁵.

Отмеченную традицию можно проследить на примере произведений, созданных мастерами различных аугсбургских семей, – Дрентветтов, Биллеров, Варнбергеров и некоторых других. Остановимся более подробно на первой из них, которая в собрании Музеев Московского Кремля представлена работами мастеров всех поколений, начиная с Балдуина Дрентветта, приехавшего в Аугсбург в 1570 г., и заканчивая златокузнецами последних десятилетий XVIII в. Одним из наиболее известных был Абрахам I Дрентветт, работавший в 1649–1666 гг. В собрании Оружейной палаты хранится одна из лучших его работ – серебряная фигура орла с державой и скипетром, привезенная в дарах польского короля царю Алексею Михайловичу в 1671 г.⁶ Он же, скорее всего, выполнил кружку с чеканной композицией «Триумф Венеры», поступившую в коллекцию в 1920-е гг.⁷

На обоих упомянутых произведениях, как и на приписываемых этому мастеру работах из собраний других музеев, стоит клеймо в виде написанных слитно латинских букв A и D. При этом различные авторы не раз обращали внимание на то, что некоторые из помеченных тем же клеймом произведений на основании смотровых клейм датируются последними десятилетиями XVII в. и, следовательно, были созданы уже после кончины Абрахама I⁸. В Оружейной палате хранится сразу несколько таких работ: два каминных украшения в виде фигур мифологических персонажей⁹ и группа из четырех одинаковых

3 Результаты проведенных за последние десятилетия исследований произведений аугсбургских мастеров нашли свое отражение в статьях и каталожных описаниях сотрудников Музеев Московского Кремля З.А. Кодриковой, А.Г. Кудрявцевой, Л.Н. Шанской. Из реализованных за это время международных проектов особого упоминания заслуживают выставки в Мюнхене [Silber und Gold, 1994], Аугсбурге [Zarensilber, 2008] и Москве [Вольный имперский город Аугсбург, 2009].

4 Об этих мерах свидетельствуют уставы объединения аугсбургских златокузнецов, впервые обстоятельно изученные А. Вайссом [Weiss, 1897. S. 116–142].

5 Очертания смотрового клейма Аугсбурга с течением времени претерпевали изменения, которые принято связывать со сменой пробирных мастеров. Согласно уставу 1549 г., за качеством изделий должны были следить два мастера, при этом срок их пребывания в должности первоначально зафиксирован не был. С 1588 г. они стали выбираться на четыре года, а смена одного из них происходила каждые два года. С 1734 г. в дополнение к традиционной шишке пинии на смотровом клейме стали появляться регулярно менявшиеся буквенные обозначения, что сейчас позволяет определить время создания произведений с точностью до года. См. об этом подробнее: [Silber und Gold, 1994. Bd. I. S. 66–67].

6 Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ–191. Основание фигуры было выполнено мастером Генрихом Маннлихом. Произведение опубликовано [Zarensilber, 2008. S. 198–199] (с указанием упоминаний в предшествующей литературе).

7 Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ–1557. Происходит из Соловецкого собрания. Кружка опубликована [Zarensilber, 2008. S. 194–195].

8 См., в частности, фигуру Юпитера из собрания Музея «Зеленые своды» в Дрездене [Silber und Gold. 1994. Bd. II. S. 228–229] и вазу в виде бюста императора из собрания Музея Максимилиана в Аугсбурге [Вольный имперский город Аугсбург, 2009. С. 118–119].

9 Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ–1647, МЗ–1648. Изделия опубликованы [Шедевры немецкого серебра в Кремле, 2002. С. 89; Zarensilber, 2008. S. 242–244]. В последнем издании справочника Х. Зелинга [Seling, 2007. S. 356, Nr. 1728 (с)] эти предметы ошибочно включены в группу произведений с клеймом в виде фигуры белки, которое также использовали мастера из династии Дрентветт (см. подробнее ниже).

настоельных подсвечников¹⁰ [ил. 1, 2]. Как и упомянутая выше кружка, все они поступили в кремлевское собрание в 1920-е гг. и были внесены в научную опись без указания имени конкретного златокузнеца, хотя применительно к каминным украшениям уже тогда было высказано предположение об авторстве одного из трех мастеров из династии Дрентветт, носивших имя Абрахам¹¹. Как показали дальнейшие исследования, создателем этих украшений, по всей вероятности, был Абрахам II, один из сыновей Абрахама I Дрентветта, который продолжил дело отца и мог ставить на свои изделия аналогичное по виду клеймо¹². Основываясь на этом предположении, представляется возможным скорректировать и атрибуцию группы из четырех подсвечников: их стилистические признаки явно указывают на период конца XVII – начала XVIII в.¹³ Два из них были ранее опубликованы как работы Абрахама III Дрентветта [Шедевры немецкого серебра в Кремле, 2002. С. 83], деятельность которого, однако, пришлось на более позднее время¹⁴. О том, что автором этих подсвечников, скорее всего, был именно Абрахам II, свидетельствуют и отдельные декоративные элементы, прежде всего, золоченые накладки в виде листьев аканта на основаниях, обнаруживающие близкие аналогии с другими произведениями этого мастера¹⁵.

Наряду с перечисленными памятниками, в собрании Музеев Московского Кремля сохранилось несколько произведений, которые в настоящее время также приписываются Абрахаму II Дрентветту, но которые, при этом, помечены иным клеймом в виде семейного герба со щитком и вписанной в него фигурой белки¹⁶. Вопрос о принадлежности этого клейма долгое время оставался открытым. Ранее высказывалось предположение о том, что его использовал Кристоф II

- 10 Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ–1622, МЗ–1623, МЗ–1624, МЗ–1625.
- 11 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 3. Д. 14. Л. 5, № 14833, 14834. Запись с предположением об авторстве украшений была, по всей видимости, сделана директором музея Д.Д. Ивановым.
- 12 Деятельность Абрахама II Дрентветта пришлось на 1675–1729 гг. Он был широко известен не только как златокузнец, но и как гравер, а также специалист в области мелкой пластики. Упоминания о нем содержатся в труде аугсбургского историка XVIII в. П. фон Штеттена [Von Stetten, 1779. S. 440–441].
- 13 Об особенностях решения подсвечников и общих стилистических направлениях в серебряном деле Аугсбурга последних десятилетий XVII – начала XVIII в. см.: [Шанская, 2001. С. 120].
- 14 Очертания смотровых клейм на подсвечниках соответствуют тем, которые в последнем издании справочника Х. Зелинга отнесены к концу 1680-х–1690-м гг., в то время как Абрахам III Дрентветт стал мастером в 1707 г.
- 15 Сходные элементы использованы, к примеру, в декоре оснований серебряных бюстов из собрания сокровищницы Мюнхенской резиденции [Silber und Gold. 1994. Bd. II. S. 229–232].
- 16 Такое клеймо стоит на двух зеркалах, поступивших из Большого Кремлевского дворца в 1923 г. (Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ–4025, МЗ–4026), и вазах-подсвечниках, привезенных в дары польского короля в 1686 г. (Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ–359, МЗ–360) [Zarensilber, 2008. S. 120–124, 240–241].



ил. 1. Подсвечник. Аугсбург, 1680-е гг.
Мастер Абрахам II Дрентветт. Серебро;
чеканка, литье, пунцирование, золочение.
Музеи Московского Кремля

fig. 1. Candlestick. Augsburg, c. 1680.
Maker Abraham II Drentwett. Silver;
chasing, casting, punching, gilding.
Moscow Kremlin Museums



ил. 2. Подсвечник. Деталь: клеймо мастера
fig. 2. Candlestick. Detail: maker's mark

Дрентветт, работавший в тот же самый период времени¹⁷. Это предположение, однако, противоречит архивному документу, определенно связывающему заказ нескольких сохранившихся произведений с таким клеймом с именем Абрахама II¹⁸. Анализируя творческое наследие этого мастера, немецкий исследователь В. Шварц приходит к выводу об использовании им одновременно двух разных клейм, одно из которых состояло из буквенных инициалов А и D, а другое имело вид семейного герба [Schwarz, 1993]. Эта версия сейчас разделяется другими исследователями, и нам она также кажется вполне правомерной. При этом нельзя исключать, что клеймо в виде семейного герба использовалось сразу несколькими представителями одной и той же династии и являлось своего рода «фирменным знаком», не призванным указывать на личность конкретного мастера.

При атрибуции работ аугсбургских мастеров важно принимать во внимание частые случаи совпадения начальных букв в написании имен и фамилий златокузнецов не только из одной, но и из разных семей, живших в одно и то же время, но никак не связанных между собой. Эти совпадения объясняются самим количеством работавших в Аугсбурге в период его расцвета мастеров. В качестве одного из примеров таких совпадений можно привести хранящееся в собрании Оружейной палаты настольное украшение в виде кубка, который закреплен на подвижном основании с желобом и помещенным внутри миниатюрным вращающимся колесом. На этом украшении, являющемся одной из разновидностей настольных фонтанов, стоит клеймо в виде латинских букв М, Н и В¹⁹ [ил. 3, 4]. Известно о нескольких вариантах такого клейма, один из которых в существующих на настоящий момент указателях относится Мельхиору Баиру. Клеймо на кремлевском украшении, однако, ближе тому, которое связывается с именем другого мастера, Ганса (Ханса) Мальбруннера. Можно отметить, что до настоящего времени сохранилось несколько аналогичных по типу и конструкции украшений-фонтанов, созданных мастерами разных немецких городов²⁰. На одном из них, из собрания Музея Виктории и Альберта в Лондоне, стоит то же клеймо,



ил. 3. Настольное украшение (фонтан). Аугсбург, 1625–1630. Мастер Ганс Маульбруннер. Серебро; чеканка, литье, пунцирование, гравировка, золочение. Музеи Московского Кремля

fig. 3. Table decoration (fountain). Augsburg, 1625–1630. Maker Hans Maulbrunner. Silver; chasing, casting, punching, engraving, gilding. Moscow Kremlin Museums



ил. 4. Настольное украшение (фонтан). Деталь: клеймо мастера

fig. 4. Table decoration (fountain). Detail: maker's mark

- 17 Это предположение было впервые высказано М. Розенбергом [Rosenberg, 1922. Bd. I. S. 136–137, Nr. 651] и впоследствии поддержано авторами каталога выставки 1968 г., указывавшими, однако, на возможность использования его и другими представителями той же семьи [Augsburger Barock, 1968. S. 301].
- 18 Речь идет о двух алтарных вазах, происходящих из евангелистской церкви Святого Ульриха в Аугсбурге [Seling, 2007. S. 355, Nr. 1728 (a)].
- 19 Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ–326. Происходит из исторического собрания Оружейной палаты. См.: [Rosenberg, 1922. Bd. I. S. 49, Nr. 384 (o); Seling, 2007. S. 123, Nr. 895 (i)].
- 20 По предположению Х. Вивельхове [Wiewelhoeve, 2002. S. 91], впервые выделившей их в особую типологическую группу, эти украшения использовались в качестве своего рода потешных кубков и предназначались для вина.

что и на рассматриваемом произведении²¹. Вполне вероятно, что оба они были выполнены одним и тем же аугсбургским мастером, специализировавшимся на такого рода изделиях.

Основополагающее значение для атрибуции некоторых произведений из основного собрания Музеев Московского Кремля имеет возможность установить точные обстоятельства и время их поступления в царскую казну. Метод всестороннего их изучения, впервые примененный отечественными учеными XIX в., основан на анализе как тех сведений, которые можно почерпнуть из имеющихся на них гравированных надписей, так и подробных описаний в посольских книгах и документах Казенного приказа. Именно изучение и сопоставление всей доступной информации в некоторых случаях позволяет скорректировать или уточнить предположения, сделанные на основе расшифровки клейм.

Наглядное представление о той роли, которую упоминания в письменных источниках играют при атрибуции произведений аугсбургских мастеров, дают работы златокузнецов из семьи Гельб, известных своими настольными украшениями и вазами-«рассольниками» на фигурных ножках. Особый интерес в настоящем случае представляют три вазы с чашами в форме раковин, которые на сегодняшний день опубликованы как работы Мельхиора II Гельба²². Как было впервые показано Г.Д. Филимоновым, все они прослеживаются по Описи царской казны 1676 г. [Опись Московской Оружейной палаты, 1885. С. 43, № 1305; с. 44, № 1306; с. 46, № 1310]²³. Согласно этому документу, а также гравированным надписям на оборотах оснований, две вазы (ножка одной из них – в виде фигуры турка, другой – в виде фигуры воина) были переданы в 1675 г. из Посольского приказа, куда они поступили от участников русского посольства к императору Священной Римской империи Леопольду I. Верхней временной границей их создания, таким образом, можно считать период пребывания посольства при императорском дворе, а именно 1674 г. Точные сведения о времени и источнике поступления третьего произведения, с ножкой в виде фигуры Нептуна [ил. 5, 6], до настоящего момента не обнаружены, однако



ил. 5. Ваза («рассольник»). Аугсбург, до 1664 г. Мастер из семьи Гельб. Серебро; чеканка, литье, пунцирование, гравировка, золочение. Музеи Московского Кремля

fig. 5. Footed bowl. Augsburg, before 1664. Maker from the family of Gelb. Silver; chasing, casting, punching, engraving, gilding. Moscow Kremlin Museums

ил. 6. Ваза («рассольник»). Детали: клейма

fig. 6. Footed bowl. Details: marks



21 Музей Виктории и Альберта, Лондон, инв. № М.183-1956 [Seling, 2007. S. 199, Nr. 1217 (a)].

22 Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ-346, МЗ-347, МЗ-1474. Произведения опубликованы [Zarensilber, 2008. S. 222-223; Zwischen Orient und Okzident, 2012. S. 126, 131]. В обеих редакциях справочника Х. Зелинга указано лишь два произведения из собрания Оружейной палаты [Seling, 1980. S. 232, № 1715 (a, b); Seling, 2007. S. 340-341, Nr. 1689 (a, b)], ваза с фигурой воина в основании (инв. № МЗ-1474) не упоминается.

23 РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 1. Д. 9. Л. 168 об., 170, 170 об., 172. В описях упоминаются некоторые декоративные элементы, которые до настоящего времени не сохранились. Так, на чаше одного из «рассольников» (Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ-1474) помещалась фигура лебедя, а внутри другого (Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ-346) на небольшом возвышении находилась ещё одна меньшая по размеру чаша с женской фигурой, державшей на голове кубок.

существует предположение, что оно находилось в царской казне уже на момент составления Описи 1663–1666 гг.²⁴ [Zwischen Orient und Okzident, 2012. S. 131].

Сопоставление приведенных сведений с теми, которые можно получить из прочтения стоящих на этих произведениях клейм, позволяет выявить одно существенное противоречие. На всех трех вазах встречается одинаковое клеймо мастера, которое могло использоваться как Мельхиором II, так и другим представителем той же семьи, Бальтазаром Гельбом [Seling, 2007. S. 340–341, № 1689]. Известно, однако, что первый из мастеров начал свою деятельность в 1672 г., а второй – в 1668 г., что должно исключать возможность создания ими вазы, которая упоминается в более ранней описи. В пользу того, что это произведение было создано ранее двух других, говорят и очертания стоящего на нем смотрового клейма. В отсутствие каких-либо дополнительных сведений вопрос о его авторстве на настоящий момент остается открытым. Дать на него совершенно точный ответ тем более сложно, что мастера, принадлежавшие династии Гельб, использовали при создании своих работ одни и те же образцы²⁵.

Наряду с рассмотренными выше произведениями, отдельного внимания в рамках интересующей нас темы заслуживают те, которые составлены из выполненных разными мастерами и разновременных частей. Наличие на отдельных частях одного и того же изделия клейм разных мастеров может быть связано как с практикой совместной работы над крупными заказами, так и с тем, что начатое одним златокузнецом изделие впоследствии в силу различных обстоятельств было передано для завершения другому. В случае с работами из исторического собрания Оружейной палаты важно принимать во внимание и специфику их поступления и бытования, подразумевавшего необходимость неоднократных чинков, в ходе которых отдельные разрозненные части могли быть собраны произвольно. Как во второй части научной описи Г.Д. Филимонова, так и в составленном им «Полном хронологическом указателе» можно встретить целый ряд упоминаний о такого рода составных изделиях [Филимонов, 1893. С. 28, № 153; с. 29, № 177; с. 31, № 228)].

Из упомянутых Г.Д. Филимоновым произведений особый интерес представляют несколько изделий, состоящих из частей, которые, судя по имеющимся на них именным и смотровым клеймам, были выполнены не только разными мастерами, но и в разных местах. В отдельную группу можно выделить те из них, на которых стоят клейма Нюрнберга и Аугсбурга. В качестве



ил. 7. Кубок. Основание и ножка – Аугсбург, 1590-е гг.; чаша – Нюрнберг, 1609–1629. Мастера Ханс I Арнольд (основание и ножка) и Франц Фишер (чаша). Серебро; чеканка, литье, пунцирование, гравировка, золочение. Музеи Московского Кремля

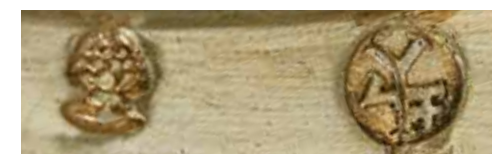


fig. 7. Standing cup.
Foot and stem – Augsburg, 1590s;
bowl – Nürnberg, 1609–1629.
Makers Hans I Arnold (foot and stem)
and Franz Fischer (bowl).
Silver; chasing, casting, punching,
engraving, gilding.
Moscow Kremlin Museums

ил. 8. Кубок. Деталь: клейма на основании

fig. 8. Standing cup. Detail: marks on foot

24 Это предположение было впервые высказано Г.Д. Филимоновым. См.: РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Ч. 1. Д. 8. Л. 156 об.

25 Об этом свидетельствует, прежде всего, аналогичная по форме скульптурная ножка в виде фигуры Нептуна, встречающаяся на произведениях как Маттиаса I, так и Мельхиора I Гельба.

произведений нюрнбергских мастеров произведения из этой группы были опубликованы в каталоге Г.А. Марковой, указывавшей вслед за Г.Д. Филимоновым на их составной характер и на наличие клейм аугсбургских мастеров [Маркова, 1980. С. 133 (№ 121); Маркова, 1981. С. 144, № 198; 156, № 245]. Опираясь на результаты проведенных уже после выхода каталога исследований, представляется возможным дополнить сведения о некоторых из них, в частности, о кубке, имеющем типичную для нюрнбергских «колокольчатых» кубков буклированную чашу с клеймом мастера Франца Фишера²⁶ [ил. 7, 8]. Основание и ножка в форме вазы решены в ином ключе, и совершенно очевидно, что первоначально они являлись частями другого изделия²⁷. Принимая атрибуцию Х. Зелинга, их можно на основании клейм определить как работу аугсбургского мастера Ганса I Арнольда и датировать 1590-ми гг. [Seling, 1980. S. 68, Nr. 778 (b)].

Подводя итог, укажем на основные результаты проведенного исследования. Анализ именных клейм мастеров из династии Дрентветт, сопоставление их со смотровыми клеймами и с произведениями из собраний других музеев позволили установить наличие в коллекции аугсбургского серебра Оружейной палаты группы из четырех подсвечников, выполненных одним из наиболее значимых ее представителей, Абрахамом II Дрентветтом. Изучение клейма на настольном украшении и сравнение его с аналогичным по форме изделием из собрания лондонского Музея Виктории и Альберта дало возможность скорректировать сведения об авторстве и условно включить его в перечень работ Ганса Мальбруннера. Привлечение сведений из описей царской казны XVII в. и сопоставление их с теми, которые можно получить из расшифровки клейм, в свою очередь, позволило выявить некоторые противоречия, связанные с атрибуцией ваз-«рассольников», выполненных мастерами из семьи Гельб. В завершение было внесено дополнение в сведения об одном из составных изделий, на отдельных частях которых также встречаются клейма аугсбургских мастеров.

Нами были рассмотрены лишь единичные произведения из собрания Музеев Московского Кремля и сделана попытка проиллюстрировать на их примере некоторые основные проблемы, которые могут возникнуть в процессе атрибуции работ аугсбургских мастеров. Отмеченные особенности следует учитывать и при атрибуции изделий, созданных мастерами других немецких городов. Их анализ, однако, выходит за рамки настоящего исследования, а вопросы их датировки и авторства требуют отдельного внимательного изучения²⁸.

26 Музеи Московского Кремля, инв. № МЗ–1659.

27 В указателе Г.Д. Филимонова высказано предположение о происхождении этого изделия из казны патриарха Филарета [Филимонов, 1893. С. 28, № 153].

28 Выражаю благодарность старшему научному сотруднику Музеев Московского Кремля Л.Н. Шанской за ценные советы в ходе работы над статьей.

ЛИТЕРАТУРА

Вольный имперский город Аугсбург. Столетия величия: Каталог выставки / Науч. ред. А.Г. Кудрявцева, Г.А. Маркова, Е.А. Моршакова. М.: Азбука, 2009. 300 с.

Кудрявцева А.Г. Собрание аугсбургского серебра в Оружейной палате. Проблемы изучения // Международная юбилейная научная конференция, посвященная 200-летию Музеев Московского Кремля: тезисы докладов / Отв. ред. А.К. Левыкин. М.: Художник и книга, 2006. С. 41–42.

Маркова Г.А. Уточнение атрибуции произведений И.-Г. Маннлиха, хранящихся в Оружейной палате // Материалы и исследования. Государственные Музеи Московского Кремля. М.: Искусство, 1973. Вып. 1. С. 182–195.

Маркова Г.А. Нюрнбергское серебро в Оружейной палате Московского Кремля. Часть 1 // Музей 1. Художественные собрания СССР. М.: Советский художник, 1980. С. 90–135.

Маркова Г.А. Нюрнбергское серебро в Оружейной палате Московского Кремля. Часть 2 // Музей 2. Художественные собрания СССР. М.: Советский художник, 1981. С. 130–164.

Маркова Г.А. Георгий Дмитриевич Филимонов о западноевропейском серебре в Московской Оружейной палате // Филимоновские чтения / Отв. ред. А.К. Левыкин. М.: Квинта плюс, 2004. Вып. 1. С. 20–25.

Опись Московской Оружейной палаты. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1885. Ч. 2. Кн. 2. 295 с.

Филимонов Г.Д. Полный хронологический указатель всех марок на серебре Московской Оружейной палаты // Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 7. Т. 10. М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1893. С. 17–82.

Шанская Л.Н. Некоторые стилистические тенденции в аугсбургском серебре конца XVII – первой трети XVIII века // Проблемы изучения памятников духовной и материальной культуры. Материалы научной конференции, 2000, вып. 4 / Под общ. ред. Н.С. Владимирской. М.: АЛЕВ-В, 2001. С. 119–127.

Шедевры немецкого серебра в Кремле / Авт.-сост. А.Г. Кудрявцева, Г.А. Маркова. М.: Художник и книга, 2002. 93 с.

Augsburger Barock / Hrsg. B. Bushart. Augsburg: Himmer, 1968. 478 S.

Rosenberg M. Der Goldschmiede Merkzeichen. Frankfurt a. M.: Frankfurter Verlags-Anstalt, 1922–1928. Bd. 1. 338 S.

Schwarz W. Meister dreier Medien. Anmerkungen zu einem Kupferstich und verwandten Wachs- und Silberarbeiten von Abraham II Drentwett (1647 – 1729) // Zeitschrift des Historischen Vereins für Schwaben 86, 1993. S. 211–218.

Seling H. Die Kunst der Augsburger Goldschmiede. 1529–1868: ins 3 Bd. München: Beck, 1980. Bd. 3. 551 S.

Seling H. Die Augsburger Gold- und Silberschmiede. 1529–1868. Meister, Marken, Werke. München: Beck, 2007. 919 S.

Silber und Gold. Augsburger Goldschmiedekunst für die Hofe Europas / Hrsg. R. Baumstark, H. Seling, L. Seelig. München: Hirmer, 1994. Bd. 1, 2. 74, 613 S.

Von Stetten P. Kunst-, Gewerb- und Handwerk-Geschichte der Reichsstadt Augsburg. Augsburg: Stage, 1779. 556 S.

Weiss A. Das Handwerk der Goldschmiede zu Augsburg bis zum Jahre 1681. Leipzig: Seemann, 1897. 359 S.

Wiewelhove H. Tischbrunnen. Forschungen zur europäischen Tafelkultur. Berlin: Deutscher Verlag für Kunstwissenschaft, 2002. 224 S.

Zarensilber: Augsburger Silber aus dem Kreml / Hrsg. C. Emmendorffer, C. Trepesch. München: Hirmer, 2008. 286 S.

Zwischen Orient und Okzident: Schätze des Kreml von Iwan dem Schrecklichen bis Peter dem Grossen. Berlin: Deutscher Kunstverlag, 2012. 272 S.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

К вопросу об атрибуции некоторых произведений аугсбургского художественного серебра из собрания Музеев Московского Кремля

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Азовцев Николай Александрович – научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 103132. n.azovtsev@kremlin.museum.ru

АННОТАЦИЯ

Произведения аугсбургского художественного серебра из собрания Музеев Московского Кремля неоднократно попадали в сферу внимания отечественных и зарубежных исследователей, однако их атрибуция в целом ряде случаев остается спорной. В статье рассматриваются некоторые основные вопросы, возникающие при попытке определить точное авторство и время создания этих произведений. На примере работ мастеров из династии Дрентветт иллюстрируются трудности, существующие при атрибуции произведений, выполненных различными представителями одной и той же семьи. Особое внимание уделяется произведениям Абрахама II Дрентветта, к числу которых на основе анализа имеющейся литературы и сопоставления с работами из собраний других музеев предлагается отнести хранящуюся в Оружейной палате группу из четырех одинаковых подсвечников. Кроме того, высказывается предположение об авторстве настольного украшения-фонтана, который по аналогии с изделием из собрания Музея Виктории и Альберта предлагается считать работой Ганса Маульбруннера. На основе выявленных еще Г.Д. Филимоновым упоминаний в документах XVII в. и сопоставления их с клеймами на произведениях из кремлевского собрания делается попытка уточнить атрибуцию ваз-«рассольников», созданных мастерами из семьи Гельб. В завершение выделяется особая группа изделий, составленных из разрозненных и разновременных частей, и приводятся дополнительные сведения об авторстве буклированного кубка с клеймами мастеров Нюрнберга и Аугсбурга.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Аугсбург, клеймо мастера, смотровое клеймо, Оружейная палата, Музей Виктории и Альберта, Абрахам II Дрентветт, Ганс Маульбруннер, династия Гельб.

TITLE

Towards the Attribution of Several Augsburg Silver Artworks from the Moscow Kremlin Museums' Collection

AUTHOR

Azovtsev Nikolaj Aleksandrovich – researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, 103132 Moscow, Russian Federation. n.azovtsev@kremlin.museum.ru

ABSTRACT

The collection of the Augsburg silver conserved at the Moscow Kremlin Museums is appreciated by the scientific community all over the world for its richness and variety. It has been attentively studied by all the leading Russian and European specialists in this field. Still, the questions remain regarding the attribution of a number of artworks, especially of those made by the goldsmiths of one and the same family. The article deals with some of them, trying to reveal the main difficulties that emerge during the study of the silver marks. Special attention is paid to the works by Abraham II Drentwett which are sometimes confused with those made by his father, Abraham I. The analysis of the town marks and the confront with the dated pieces conserved in other museums enables to distinguish between them and to establish the authorship of the group of four candlesticks, which can be with good reason attributed to Abraham II. The author makes also an attempt to correct the attribution of several other pieces made in Augsburg, in particular of the table decorations by the members of the Gelb family, some of which are mentioned in the Russian documents of the 17th century.

KEY WORDS

Augsburg, goldsmiths' mark, town mark, Armoury Chamber, Victoria and Albert Museum, Abraham II Drentwett, Hans Maulbrunner, the Gelb family.

REFERENCES

- Baumstark R., Seling H., Seelig L. (eds.) *Silber und Gold. Augsburger Goldschmiedekunst für die Hofe Europas*. München, Hirmer Publ., 1994. Vol. 1, 2. 74 p., 613 p. (in German).
- Bushart B. (ed.). *Augsburger Barock*. Augsburg, Himmer Publ, 1968. 478 p. (in German).
- Emmendorffer C., Trepesch C. (eds.) *Zarensilber: Augsburger Silber aus dem Kreml*. München, Hirmer Publ., 2008. 286 p. (in German).
- Filimonov G.D. Full Chronological Index of All the Marks on the Silver of the Moscow Armoury Chamber. *Opis Moskovskoj Oruzheinoj palaty (The Inventory of the Moscow Armoury Chamber)*. Moscow, Tipografia Obschestva rasprostraneniya poleznich king Publ., 1893. Part 7, vol. 10, pp. 17–82 (in Russian).
- Kudriavtseva A.G., Markova G.A. (eds.). *Shedevri nemetskogo serebra v Kremle (The Masterpieces of the German Silver in the Kremlin)*. Moscow, Khudozhnik i kniga Publ., 2002. 93 p. (in Russian).
- Kudriavtseva A.G., Markova G.A., Morshakova E.A. (eds.). *Volnij imperskij gorod Augsburg. Stoletija velichija: Katalog vystavki (The Free Imperial City of Augsburg. Centuries of Glory: Exhibition catalogue)*. Moscow, Azbuka Publ., 2009. 300 p. (in Russian).
- Kudriavtseva A.G. The Collection of the Augsburg Silver in the Armoury Chamber. The Problems of Study. *Mezhdunarodnaja jubileinaja nauchnaja konferenzia, posviashennaja 200-letiu Muzeev Moskovskogo Kremlija (International Jubilee Scientific Conference on the 200th Anniversary of the Moscow Kremlin Museums)*, Moscow, Khudozhnik i kniga Publ., 2006, pp. 41–42 (in Russian).
- Markova G.A. The Specification of the Attribution of the Works by I.G. Mannlich, Conserved in the Armoury Chamber. *Materiali i issledovanie Gosudarstvenniih Muzei Moskovskogo Kremlija (Materials and Studies. State Moscow Kremlin Museums)*, 1973, vol. 1, pp. 182–195 (in Russian).
- Markova G.A. Nürnberg Silver in the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin. Part 1. *Musei 1. Chudozhestvenniih sobranija SSSR (Museum 1. Artistic collections of the USSR)*. Moscow, Sovetskij khudozhnik Publ., 1980, pp. 90–135 (in Russian).

Markova G.A. Nürnberg Silver in the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin. Part 2. *Musei 2. Chudozhestvennie sobranija SSSR (Museum 2. Artistic collections of the USSR)*. Moscow, Sovetskij chudozhnik Publ., 1981, pp. 130–164 (in Russian).

Markova G.A. Georgij Dmitrievich Filimonov on the West European Silver in the Moscow Armoury Chamber. *Filimonovskie chtenija (Readings Dedicated to G.D. Filimonov)*, Moscow, Kvinta plus Publ., 2004, vol. 1, pp. 20–25 (in Russian).

Opis Moskovskoj Oruzheinoj palaty (The Inventory of the Moscow Armoury Chamber). Moscow, Tipografia Obschestva rasprostranenia poleznich king Publ., 1893. Part 2, book 2. 295 p. (in Russian).

Rosenberg M. *Der Goldschmiede Merkzeichen*. Frankfurt am Main, Frankfurter Verlags-Anstalt Publ., 1922–1928. Vol. 1. 338 p. (in German).

Schanskaya L.N. Some Stylistic Trends in the Augsburg Silver of the End of the 17th – the first third of the 18th Century. *Problemi izuchenija pamyatnikov dukhovnoi i materialnoj kulturi (The Problems of the Study of the Monuments of the Spiritual and Material Culture)*, Moscow, ALEV-V Publ., 2001, vol. 4, pp. 119–127 (in Russian).

Schwarz W. Meister dreier Medien. Anmerkungen zu einem Kupferstich und verwandten Wachs- und Silberarbeiten von Abraham II Drentwett (1647–1729). *Zeitschrift des Historischen Vereins für Schwaben*, 1993, vol. 86, pp. 211–218 (in German).

Seling H. *Die Kunst der Augsburger Goldschmiede. 1529–1868*, vol. 3. München, Beck Publ., 1980. 551 p. (in German).

Seling H. *Die Augsburger Gold- und Silberschmiede. 1529–1868. Meister, Marken, Werke*. München, Beck Publ., 2007. 919 p. (in German).

Von Stetten P. *Kunst-, Gewerb- und Handwerk-Geschichte der Reichsstadt Augsburg*. Augsburg, Stage Publ., 1779. 556 p. (in German).

Weinhold U., Minning M. (eds.) *Zwischen Orient und Okzident: Schätze des Kreml von Iwan dem Schrecklichen bis Peter dem Grossen*. Berlin, Deutscher Kunstverlag Publ., 2012. 272 p. (in German).

Weiss A. *Das Handwerk der Goldschmiede zu Augsburg bis zum Jahre 1681*. Leipzig, Seemann Publ., 1897. 359 p. (in German).

Wiewelhove H. *Tischbrunnen. Forschungen zur europäischen Tafelkultur*. Berlin, Deutscher Verlag für Kunstwissenschaft Publ., 2002. 224 p. (in German).

Н.А. Павлова

ТЕРМИН «ТЕЛОГРЕЯ» В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVII ВЕКА: К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ ТРЕХ ПРЕДМЕТОВ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

© 2023

УДК 687.12:902

ББК 85.126

Поступила в редакцию 06.03.2023

Женская одежда высших слоев общества в Московской Руси второй половины XVII столетия в настоящее время изучена недостаточно подробно. До сих пор наиболее полным исследованием повседневной жизни царского двора остается труд И.Е. Забелина [Забелин, 2014], впервые изданный в 1869 г. Знаменитый историк рассмотрел как одежду, так и обувь, аксессуары и элементы костюма великих княгинь и цариц с опорой на письменные источники, включавшие в себя, прежде всего, кроильные и приходно-расходные книги царского платья. Тем не менее, перед И.Е. Забелиным не стояло задачи отдельно рассмотреть эволюцию костюма в конце XVII в. Вместе с тем, последние два десятилетия XVII в. являются крайне интересным периодом в истории текстильного производства (в частности, изготовления вторичных текстильных изделий), требующим отдельного анализа, поскольку именно тогда в костюме происходят значительные изменения, что в ряде публикаций начала XXI в. убедительно доказано П.В. Седовым [Седов, 2008]. Он изучил реформу придворного костюма при Федоре Алексеевиче, проникновение в женский костюм элементов польской моды и тому подобное. В продолжение этой темы в монографии А.Э. Жабревой [Жабрева, 2016] охарактеризованы почти все элементы женской одежды с опорой на письменные источники XVII в. В ряде статей Б.Л. Шапиро также рассматривает женскую одежду конца XVII в. (см., например: [Шапиро, 2019]). Однако до сих пор не делалось попыток соотнесения сохранившихся вещественных и письменных источников, касающихся женской одежды конца XVII в. В настоящей статье будут рассмотрены несколько образцов женской одежды последнего десятилетия XVII в. с целью уточнения их названия.

В ходе комплексного изучения некрополя Вознесенского монастыря были в том числе исследованы погребения царевны Марии Ивановны (1692), первой дочери царя Ивана V [ил. 1, 2], царицы Натальи Кирилловны